

Джек и Сократ

Роман Ревакшин

- Кто там? – слышится голос престарелой соседки из-за двери её квартиры.

— Это я, - отвечает Джек.

- Кто я?

- Я.

- Кто я, кто же?

— Это я, старая дура, давай открывай дверь! – за дверью молчание.

- Открывай дверь сука, е*ать тебя в ж*пу! – нервно говорит Джек. За дверью слышно ерзанье, щёлканье замка и дверь немного приоткрывается. В отрывшуюся щель видно перекошенное от удивления лицо соседки, на котором выделяются квадратные от обалдения глаза.

- Миссис Стивенсон, - физиономия Джека принимает благодушное выражение, его губы изгибаются в приятной улыбке благовоспитанности, всё его тело изгибается от нетерпения, - покорнейше прошу прощения за столь неожиданное беспокойство в столь поздний час, но у меня полностью закончился табак. Такие дела, вот. Такое бывает... Не могли бы вы быть настолько любезны и одолжить мне пачку сигарет до утра.

Соседка внимательно, подозрительно на него смотрит, потом закрывает дверь. Джек терпеливо ждёт,

напряжённно прислушиваясь к шаркающим за дверью шагам. Дверь снова открывается, соседка бросает в открывшееся пространство пачку «LM»-а, попадает Джеку в лоб.

— Это уже двадцатая пачка, Джек! И как всегда пьяный! — кричит она, плюёт в Джека и закрывает дверь, чуть не прищемив Джеку нос.

- Чтоб ты сдохла тварь старая! — произносит Джек, нагибаясь за пачкой, дверь снова открывается.

- Спасибо огромное, миссис Стивенсон, - говорит Джек, пробует скривить приторную улыбку, поправляя грязный халат на голое тело.

Джек идёт по коридору, заходит в свою квартиру, слышен звук пустых бутылок. В квартире непередаваемый срач и смрад. Он с разгона заваливается на усыпанный пеплом и окурками диван. Возле телевизора стоит новенькая беспроводная колонка. Джек ковыряется в смартфоне и из колонки начинает реветь “Korn” - “Word up!”. Когда песня заканчивается так же со смартфона Джек делает громче телевизор. Идут новости CNN:

“Двадцать бездомных узбекских свингеров приютила семья из Детройта...»

Джек нервно выключает телевизор, берет открытую бутылку рома, стоящую возле дивана, и опрокидывает её в широко открытый рот. Алкоголь разливается по всему лицу Джека и заливает коричневый кожаный диван.

- Сократ, и это они называют демократией! – орёт пьяный Джек. Сократ сидит на подоконнике и смотрит на Джека сонным, мигающим взглядом. – Это «Международное оборзение» CNN меня доконает... Больше никогда не буду его смотреть. Пусть Байден его смотрит!

Только Джек собирается произнести следующую часть своей начавшейся тирады как в дверь стучатся.

- Открыто! - кричит Джек. В квартиру входит Стелла.

romanrevakshyn.su

- Может тебе помыть тарелки? - говорит Стелла, заходя из кухни в комнату.

- А что с ними?

- Они ужасно грязные!..

- Выброси их.

Стелла глубоко затягивается сигаретой, укоризненно глядя на Джека.

- Ты права..., - как бы отвечая на ее взгляд, говорит Джек, - пора сваливать из этой затхлой квартиры. Она мне уже порядком надоела.

- Помнится, когда ты въехал, она была в идеальном состоянии... - Джек смотрит на неё удивлённо:

- Просто, дорогая, какие-то негодяи приходят ко мне по ночам, когда я сплю, и резвятся здесь под хэви-металл!

И я ничего с этим не могу поделаться!.. – Джек смотрит на неё диким от перепоя взглядом.

- Видимо, у них в руках пульт от этой долбанной колонки? Из которой постоянно слышен звук какой-то бензопилы с лесопилки...

- Стелла, милочка, первое условие моего счастья – это наличие хорошей стереосистемы...

- Ром, видимо, второе... Наверное, поэтому ты каждый день находишься в невменяемом состоянии! - упрекает его Стелла.

- Как ты смеешь со мной так говорить, дорогуша? - Джек смотрит на нее изумлённо-мутными глазами. - Ты же отлично знаешь, что из-за экономии средств я расслабляюсь только алкоголем. Героин мне не по карману, поэтому нюхаю стиральный порошок... Но при этом моя рачительность тебя пугает... Ты хочешь, чтобы я вышел на улицу, закупился дряни и остался без последнего бакса? Ты этого хочешь? - Стелла ехидно на него смотрит. Затыгивается и задумчиво произносит:

- Если ты постоянно расслабляешься, то хотелось бы узнать, как и когда ты напрягаешься? - Джек опять смотрит на неё удивленно:

- Ты бьешь меня по всем моим болевым точкам... Ты намекаешь на то, что моя последняя роль была шесть месяцев назад? Да как у тебя язык поворачивается упрекать меня в этом! Когда ты пришла сегодня я репетировал..., и ты отлично знаешь, что роль Цезия 386 в сиквеле "Марсианской саги" отняла у меня столько сил и времени. Я репетировал по двадцать четыре часа в

сутки, вращал в роль, съемки были ужасные: нас поливали водой, я валялся в грязи..., и все кинокритики признали, что это была моя лучшая роль!

- Кинокритики? В фильме эта роль идет полторы минуты... Это критики эпизодических ролей?

- Ты что с ума сегодня сошла? Совсем с катушек слетела? Ты пришла сюда меня оскорблять? Ты пришла меня унижать? Хочешь втоптать меня в эту самую грязь?

Стелла молча смотрит в окно поверх Сократа. Больше она не делает попыток заговорить.

- Всё я больше не могу... Это невыносимо. - Джек берет телефон и звонит:

- Мисс Кавер, это Джек Кокен, я хотел бы вас уведомить, что я вынужден покинуть вашу прекрасную квартиру. Да, мисс Кавер, тяжелые жизненные обстоятельства... Да, я знаю мисс Кавер, я помню... я помню, что не платил за это великолепное жилище последние два месяца. Я сделаю всё возможное. Я сделаю это немедленно... будьте спокойны. Вы не должны волноваться по этому пустяковому поводу, это может навредить вашему здоровью... Всего хорошего, мисс Кавер, - заканчивает разговор Джек, хотя в телефоне слышны энергичные упреки мисс Кавер, пытающейся сказать, как неправильно вёл себя Джек, арендуя квартиру.

- Надо срочно сваливать, иначе, если эта жадная жаба припрётся меня провожать, то, я думаю, начнутся беспочвенные претензии и гонения. Последний раз, когда эта п*зда была здесь, она обвинила меня в воровстве кондиционера, которого я и в глаза не видел.

— Это не та коробка со стены, которую ты спихнул Леди Пинк в обмен на ее раздолбанную машину? ... В переезде на меня не рассчитывай, - говорит Стелла, запихивая окурок в переполненную пепельницу. - Мне нельзя поднимать тяжелое...

- Из тяжелого у меня только хозяйственная сумка... И больше ничего. Путешествую налегке...

- Большие у тебя туристические амбиции, однако... – медленно говорит Стелла, скептически глядя в окно. Перелёты из Квинс в Бронкс... и обратно. Ты активно осваиваешь мир...

- Не мешай, дурочка, я звоню своему новому агенту по недвижимости... Мистер Делавай, - Джек резко меняет тон на подобострастный, - здравствуйте, меня зовут Джек Кокен, мне дал вашу визитку Тим Шимерман... Да... Так вот я ищу небольшую квартиру... Бронкс... где угодно... Недорогую... я бы сказал бюджетный вариант...

- Джек долго ждет, прижав телефон к уху плечом, во второй руке у него бутылка рома.

- Да, мистер Делавай... О-о-о, отлично! ... Конечно устроит. И когда же я смогу вступить во владение этим сказочным жилищем? Я готов хоть сегодня... я сгораю от нетерпения... отлично, отлично... выезжаю... до встречи. Ха, через два часа можно селиться в новые апартаменты!

- Мистер Делавай тебя не знает. Это на время спасёт его от инфаркта. - Стелла стоит возле зеркала и расчесывает свои белокурые волосы, которые когда-то были подстрижены под каре, но теперь отрасли. Тем не менее она начинает быстро собирать вещи, по её

автоматическим движениям видно, что дело это для неё привычное, и делает она это часто.

romanrevakshyn.su

Возле новой квартиры Джека встречает огромный афроамериканец.

- Н-да, скидки по оплате, скорей всего, получить будет сложно, - тихо говорит Джек, издали внимательно изучая атлетический торс Делауэя, он идёт в его направлении по длинному коридору. – П*дар Шимерман подсунул засаду... Никак, наверное, не может мне простить те две штуки баксов, что я торчу ему уже четыре года...

- Здравствуйте, мистер Делауэй, - Джек старается улыбаться как можно искренней, - рад вас видеть!

- Здорово, - без всякого задора и уважения говорит Делауэй. — Вот твоя квартира, принимай. - Он толкает ногой дверь в квартиру. - Я слышал, что ты любишь шутить с оплатой... Так вот... Я не люблю шуток. - Делауэй чешет левый кулак.

- Я очень пунктуален в этом плане, - говорит Джек и не краснеет. – Кто вам такое сказал? Кто хотел меня опорочить? Если Шимерман, то он просто пошутил... Он юморист. Со мной у вас проблем не будет. – Говорит Джек без энтузиазма. Он ставит кошачью переноску на диван в комнате, Сократ приветственно мяукает.

— Вот же сука Шимерман - дал визитку этого костолома.
- жалуется Джек Стелле. - Так и не забыл мой долг,
когда я жил в квартире его бабушки. - Стелла уже
расположилась на большой кровати в спальне.

— Это, наверное, потому что её квартира почти сгорела,
когда ты заснул в постели с сигаретой, после той
вечеринки с Леди Пинк и Густы Боем...

romanrevakshyn.su

Стелла лежит в ванне в новой квартире в воде с
клубничным сиропом. На краю ванны стоит бутылка
вина и бокал. Джек тихо стучит в дверь ванной.

- Да, да, войдите, - томно говорит Стелла. Дверь
открывается, появляется Джек в своем обычном халате,
не очень чистом, с сигарой в зубах:

- Я тут подумал, что тебе здесь не хватает благовоний... -
Джек чешет свою отросшую щетину.

- И поэтому ты решил накурить и здесь?..

- Ты прекрасно выглядишь для инстаграм. Давай
запостимся.

- И ты отлайкаешь моё фото... - игриво мурлычет
Стелла.

- Последний раз я это делал на тротуаре в Трайбеке, под
деревом... Там же ты делала мне миньет...

- Отвернись, я встану.

- Дорогая, я уже не в том возрасте, когда падают в обморок от вида голой женщины...

romanrevakshyn.su

- Риэлторы, агенты недвижимости – это особая категория людей, не имеющих жалости и не склонных к снисхождению, но и они время от времени встречают людей достойных их в плане беспринципности и безжалостности. На скользкой стезе серийной аренды недвижимости Джек повидал несколько сотен представителей впаривания жилья, которые не имели понятия, что он виртуоз своего дела и мало кому удавалось получить от актёра больше пары сотен баксов. Вместо этого, огромное количество агентов после общения с ним заполучили комплекс неполноценности и резко упали в собственных глазах, – говорит Стелла и заходит в дом. – Их самопровозглашённый рейтинг рухнул...

Стелла идёт по длинному коридору и останавливается возле двери. За дверью слышен хныкающий голос Джека:

- У меня двенадцать психических заболеваний, - скулит Джек и почти плачет, - если вы меня тронете, ООН обвинит вас в геноциде актёров и ущемлении прав

художественных меньшинств! - Джек в квартире становится перед Делавеем в унижительную позу человека готового принять удар если не судьбы, то Делавэя.

- Что за херню ты несёшь, долбаный полудурок? Какой геноцид? Что ты куришь, жалкое ты подобие человека, чмо невменяемое? - Делавэй оглядывается вокруг в удивлении. - Матерь божия! - вырывается у него изумлённое восклицание. - Даже банда бомжей не смогла бы так за*рать квартиру за такой короткий срок!

- Прошу вас, не бейте меня, я деятель искусств, - стонет Джек, - я - человек тонкой психической организации, побои меня морально надломят, мои эксплуатационные кондиции резко снизятся! - Джек начинает кусать ногти и принимает вид уставшей покорности, согнувшейся под тяжестью ударов судьбы.

- Да ты скот, полный скот! - в восхищении произносит Делавэй. - Я такого фрукта никогда ещё не видел! Уникальное явление... - Джек принимает эти восклицания Делавэя как похвалу и скромно улыбается, уставившись в угол комнаты.

- Я старался... Я старался не разбрасывать вещи... Но артистическая натура противоположна порядку...

- Твоя натура противоположна гигиене, - грозно говорит Делавэй. - Если не наведешь порядок, я тебя грохну, отвечаю, долбаный ты идиот... Точно прибью... - Делавэй бьёт ногой в дверь, чуть не прибив Стеллу. Молча на неё смотрит как бы говоря «а у этого придурка неплохая тёлка», Стелла заходит в квартиру, Делавэй тяжело вздыхает и уходит, нервно хлопнув дверью.

Как только дверь закрывается, Джек выпрямляется и принимает свой обычный вид распущенной наглости.

— Вот же тупица! – весело говорит Джек. - Интересно, этот волшебный олень сможет проявить гибкость ума и сам у себя отс*сать? Беря во внимание его рост... Надеюсь, он еще неделю сюда не появится. Пока никаких других вариантов насчет достойного жилья не предвидится. На улице зима как никак... - Сократ мяукает в знак согласия.

- А мне интересно, как ты собираешься заработать на следующие два месяца квартплаты? - скептически восклицает Стелла.

- Ума не приложу... - честно говорит Джек.

- Предлагаю тебе выйти на улицу и кричать: "Куни, куни, кому куни?!" – ехидно предлагает Стелла. - Хоть это ты делаешь профессионально и с не присущим для тебя рвением. Очередь растянется до первого этажа... – Стелла раздевается и ложится на кровать.

— Вот стервозная баба! - огрызается Джек, рассмеявшись. Стелла достаёт свой несессер и высыпает его содержимое на кровать, ища депиляционную ленту.

- Ты ставишь мне в вину то, что я не всегда в силе?

- Джек, если постоянно пьянствовать и нюхать всякую хрень, то немудрено, что стрелка твоего компаса рано или поздно начнёт постоянно указывать на юг. Ай! – кричит Стелла, дёргая бумажку, производя депиляцию зоны бикини.

Стелла, Джек и Леди Пинк сидят в кафе. Леди Пинк Джеку:

- Джек, иди попудри носик. Нам, девочкам, надо кое о чём перетереть.
- Ты не хочешь, чтобы вас видели в моём обществе?
- Что за чушь, Джек...

Через десять минут Джек возвращается в мокрых штанах.

- ... Джек считает, что платить за квартиру – дурной тон, граничащий с кретинизмом, - говорит Стелла Леди Пинк, - поэтому он гоняет по разным хибарам...

Насмотрелся в «Дискавери» передачу о том, что через сто лет наши имена никто не будет помнить, и в наших жилища будут жить люди, которые не имеют к нам никакого отношения. Поэтому он ни в какую не хочет думать о постоянном пристанище.

- Я в опасности, —говорит Джек, перебирая ногами.
- Что ещё за опасность? – спрашивает Леди Пинк.

В туалете какие-то существа выскакивают из унитаза.

- И что такого? – удивляется Леди Пинк. - Я каждый день ловлю галёники, это даже прикольно, придаёт жизни приятное разнообразие... Мой психоаналитик посоветовала мне просто провести шаманский обряд с применением бубнов и благовоний...

- Я так испугался, что от страха не мог попасть в писсуар. Все штаны мокрые. Мне угрожает опасность!

- Джек, ты устал, тебе надо отдохнуть... - соболезнующе говорит Леди Пинк, - отдохнуть от героина...

Джек садится на стул и Леди Пинк гладит его по голове как несмышлёного ребёнка.

- Джек я могла бы тебя утешить...

- После этого тебя найдут задушенной резинкой от трусов... - Стелла ревниво смотрит на Леди Пинк, потом на Джека, - Джек – это дно, не ведись на эти заигрывания.

- Да, Джек выбрал тебя, - капризно говорит Леди Пинк, - а не меня и не ту богатую девку у Пола на вечеринке. А ведь он со своей смазливой мордашкой спокойно мог бы замутить с этой миллионершей.

- Я до сих пор жалею... денег совсем нет... - хныкает Джек. - Я уже полгода хочу встретиться с ней на бирже труда, но никак... Она там не бывает... - проблеял еле живой Джек, закидывая ногу на ногу. Его ноги обуты в яркие малиновые борцовки.

- У тебя был бы с ней секс в присутствии юриста... А юристы не любят пьющих. Я тебе ещё тогда говорила: нельзя смешивать денатурат с антифризом - нельзя смешивать напитки. – Стела отставляет руку с

сигаретой в сторону и пускает струйку дыма Джеку в лицо. – Вчера ты этим важным правилом пренебрёг...

— Вот, Лола, видишь, с кем я живу! – Джек становится вспыльчивый. – Существо. Животное, находящееся в некоторой родственной связи с лошадью, но на неё не похожее.

- Что это за животное, Джек? Осёл? - спрашивает Леди Пинк.

- Нет, змея. Гремучая. Я видел таких в Бриджтауне возле Буш Хола.

- О, Джек, а ты великолепно знаешь Барбадос... – восхитилась Леди Пинк. - Давно там был?

- Скажу тебе по секрету, он никогда там не был, – выдала тайну Стелла. - Весь последний период своей жизни он только и делает, что готовится к какой-то новой роли римского императора. Все приготовления сводятся к беспробудному пьянству и наркомании..., и я должна разделять с ним все тяготы и лишения этой богемной жизни...

- Стелла, закрой свой сексуальный ротик. – злится Джек, - с таким сексуальным ртом ты точно никогда не забеременеешь. Я хорошо знаком с Барбадосом – я пью барбадосский ром... - Джек хватается за голову. - Вот почему Сократ выпил яд. Чтобы не возвращаться к жене...

- Говорят, Кант очень долго прожил, потому что был холост... - Леди Пинк опрокидывает стакан бурбона.

- Просто он был буддистом..., - говорит Стелла.

За дверью слышен голоса Джека и Делаваэ:

- Хочу вам искренне признаться, я вчера хотел заплатить, но пока собирался, все банки закрылись. Я такой неорганизованный... Не успел.

- Если на следующей неделе ты не заплатишь, то успеешь на свои собственные похороны.

- Не хотелось бы... Я так пугаюсь гробов...

- У тебя будет современный, комфортный гроб, с климат контролем... Даю тебе слово. – Джек немного съёживается от этих слов Делаваэ.

— Вот клоун, - Делаваэй презрительно оглядывает Джека, стоящего в одних шортах, с ног до головы раскрашенного татуировками. - Если бы я не знал, что ты маргинал, я бы подумал, что ты какой-то уголовник..., рецидивист. Так испоганить свою кожу...- Джек гладит свою руку:

- Да, у меня хорошая кожа, можно делать сумки... - Делаваэй не выдерживает:

- Я знаю, человек смертен, но некоторые хотят умереть прямо сейчас. – Делавэй слегка поднимает руку. Джек немного пригибается и больше ничего не говорит.

Густи Бой разводит руками:

- Машина у меня сломалась. Но с теперешними ценами дешевле закинуться метамфетаминном и перемещаться бегом... Как дела, бро?

- Да своим чередом. Со Стеллой проблемы...

- Что такое? Мне кажется, она самый терпеливый человек на свете...

- Стелла всё больше от меня отдаляется. Мы теряем духовную связь... Мы её теряем.

- А-а-а, - протяжно мычит Густи Бой, выпуская большие дымовые кольца изо рта.

- Может ей на курсы какие пойти или почитать чего? — говорит Джек. – Она постоянно противоречит мне.

- Нее, с женщинами это не поможет. Не прокатит. Никак. Я свою бывшую, Джоанну, помнишь, начал заставлять читать. Ну, там, все эти книжки про личностный рост, психологию и всё такое... Ну и что? Вместо приличных книжек она начиталась всякой низкосортной псевдонаучной х*еты и вступила в две секты! Вот тупая коза! Потом немного тронулась головой и начала есть

стекловату... Гуру прописал. Вот тебе результат образования! Это не для женщин... Однозначно.

- Ты говоришь неполиткорректные вещи...

- Зато правду.

- Что там на киностудии?

- Набирают в массовку..., - сообщил Густы Бой - Я бы тебе советовал записаться.

- Может мне записаться в клуб самоубийц? Поставить себе в график? Можно мне крепкую верёвку? Держите меня, мне плохо... В массовку... Это бессмысленно. Я свой талант не на улице нашёл.

- А где?! – восклицает Густы Бой. – Как говорил твой любимый Сократ: лучше работать без цели, чем не работать вовсе...

К ним подходит высокий, очень пьяный парень в форме морского пехотинца.

— Это у вас британский кот? – спрашивает он, указывая пальцем на Сократа, сидящего в переноске.

- Нет, это кенгуру. – отвечает ему Густы Бой. Пехотинец садится на свободный стул за их столиком и суёт руку в переноску погладить Сократа.

- Кис-кис-кис. – Потом грозно смотрит на Густы Боя, тот смотрит на него в ответ ещё более грозно. Поэтому военный грозно переводит взгляд на Джека. Джек начинает трястись как включённый вибратор.

- Вы воевали, мистер? – обращается к Джеку военный.

- Только с женщинами... - от страха Джек улыбается как придурочный. Мимо их столика проходит фигуристая девушка. Это спасает Джека. Морпех на секунду отвлекается:

- Хороша кобылка... - пехотинец вскакивает и с грацией гепарда бежит в сторону, куда ушла девушка.

— Вот же недоумок, - говорит Густы Бой. – Интересно, из каких войск он выскочил: диванных или пляжных? Очень смелый вояка – не боится кошек. Изголодался, бедолага, по бабам... – Сократ мяукает в переноске в знак презрения к людям с фамильярными манерами.

- Из-за таких маньяков мне и приходится сидеть дома, – говорит Джек. - Я бы вообще не выходил на улицу, если бы мне не надо было выпить. Просто мне раз в день необходимо освежиться!

- А мне раз в день нужна женщина, - грустно говорит Густы Бой.

– О, да ты монстр. Мне бы твои возможности.

– Я бы на твоём месте так не радовался, это довольно тяжёлое бремя. Тебе не темно в солнцезащитных очках? – спрашивает Густы Бой Джека.

- Я не хочу случайно увидеться с некоторыми недавними знакомыми из этого района... У многих ко мне какие-то беспочвенные претензии...

- Мизантроп...

- Нее..., я в общем-то хорошо отношусь к людям. Но в основном к тем, кого не знаю...

romanrevakshyn.su

Джек выходит на крышу дома. Стоит на крыше пятидесятиэтажного здания в халате на голое тело, в домашних тапочках и начинает монолог:

- Мои верные легионы! Пришло время проявить всё ваше беспримерное мужество, выказать вашу невероятную преданность своему императору! Народы мира содрогнутся от вашей мощи! – его руки простёрты в сторону Пятой авеню.

romanrevakshyn.su

- Ты собираешься платить за хату? – рычит Делавэй.

- Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мне придётся стать экстрасенсом. Я не знаю, что будет в моей жизни следующие два часа... - грустно отвечает Джек.

- А деньги в твоей жизни будут?

- А чтобы ответить на этот вопрос мне придётся стать рентгенологом и просветить голову моего агента, Густы Боя. Пока там темнота - от него нет никаких толковых предложений...

- Ты опят накурился какой-то дури? От тебя прёт жжёным старым бельём. Ты и так еле живой...

— Это моё нормальное состояние, не волнуйтесь. Я начал курить в пять лет. Не хотел... но мама настояла.

- А курить ту дрянь, которую ты куришь сейчас тебе тоже мама разрешила?

- Мне 30 лет. Сейчас я уже взрослый.

- 30 лет до Рождества Христова? Выглядишь как мумия фараона. Почему ты ссука это делаешь? Почему живёшь в мусорнике?

- Я вам честно скажу. Как на духу... Меня спровоцировали. Новости...

- Новости? Спровоцировали ср*ть под себя?

- Ну, это я с детства не очень чистоплотен. Психическая травма.

- Оно и видно...

- Нет, честно. Я в детстве увидел сиськи нашей соседки. И начал после этого заикаться. Ненадолго... Травма..
Говорю же.

romanrevakshyn.su

- Этот Делавэй мне всё больше нравится. Меня чуть не стошнило от нашей последней встречи. Такой наивный мальчуган... Рафинированный интеллеktуал. Делавэй эсквайр. Начал каждую неделю поджидать меня... Я думаю, скоро нам придется входить в квартиру через почтовый ящик. Представляешь, этот психопат хочет меня запугать. Я даже хотел подшутить над ним, но у видел его бицепсы... И как таких земля носит... Я бы с удовольствием пропустил через него электрический ток... Будь моя воля, я бы отправил его в какие-нибудь степные районы Техаса, где он свободно смог бы жить в ранге мустанга. Дитя дикой природы...

- Ещё одна ваша очная встреча и он тебя убьёт. Чего ты на меня уставился?

Джек пристально смотрит на Стеллу, потом на себя в зеркале:

- Ты могла бы сыграть Клеопатру. – Он достаёт из шорт расчёску и самодовольно расчёсывает волосы. Затем становится в позу повелителя:

- Мне покоряются все страны! Все трепещут при виде моего могущества! На стены, мои преданные воины, на приступ мои верные легионы! – Громко декламирует Джек. – Прочь, плебеи! – говорит он, стряхивая волосы с плеч. Сократ громко мяукает, сидя возле кормушки.

- Но пока мне нечем повелевать - Стелла повелевает мной, кот требует еды, - вздыхает Джек и смеётся. – Я даже собой не могу повелевать. А ведь это первое условие величия...

Джек был на встрече своей семьи, где активно занимался попрошайничеством денег у всех членов семьи, но так как никто ничего не дал, то он остался невысокого мнения о своей родне:

- Наркоман, проститутка, педик - весь наш семейный флэш рояль был на месте. Оболтусы и балбесы. Сестра имеет трёх детей от разных мужей разной национальности и цвета кожи. Брат ворует всё за что ещё не додумались садить в тюрьму. Второй брат торгует всем, что запрещено. Но, в общем, все живут неплохо.

- Ты говорил, что у тебя неплохие отношения с сестрой...

- Да. Сестра и её новый цветной друг внешне выглядят довольными жизнью. Они два часа показывали мне фото своих детей. А я показал им фото своего кота.

- Кстати, в лотке Сократа надо убраться, – говорит Стелла, Джек тяжело вздыхает и встаёт с дивана:

- Ты делаешь со мной всё, что тебе заблагорассудится. Пользуешься тем, что сексуально поработила меня.

- Уж лучше я, чем кокаин.

- Мне очень плохо. – Джек идет в ванную, шатаясь. —
Это от лекарств.
- Где ты их взял? – Кричит ему вслед Стелла.
- Друг в аптеке работает.
- И зачем ты их пьёшь?
- Я начал читать в интернете о своем здоровье... Я болею
пятью заболеваниями.
- Джек, это сумасшествие самому себе ставить диагноз...
- На всякий случай пролечусь, - там видно будет. Ты бы
видела, чем я хожу в туалет: жёлтая субстанция,
пахнущая ацетоном. И меня постоянно тошнит...
- Только не вздумай в очередной раз блевать на мои
туфли. Это «Шанель», как никак, их мне подарил папа на
совершеннолетие. Прoshлый раз их еле отчистили в
химчистке... Я отдала сорок три бакса.
- Это когда ты в пятнадцать лет начала жить с
сорокалетним мужиком?
- Какая же ты скотина!..
- Или это когда ты потеряла девственность? В
очередной раз...
- Джек, всё что ты говоришь о женщинах отдает
пошлостью и развратом. Я думаю, ты полностью уверен,
что все женщины развратные...
- Честно сказать, я не думаю, что все женщины
развратные... Я просто на это надеюсь... - Джек гладит
Стеллу по ноге. Потом гладит Сократа. Сократ довольно
мурлыкает.

- Чего ты психуешь? Ты же видишь я изо всех сил пытаюсь сохранить нашу пару.

- Интересно, а почему не озоновый слой Земли? – огрызается Стелла.

По телевизору идет реклама: «Порше Панамера спортуризмо – передняя ось спорткара приподнята, задняя – опущена» ...

romanrevakshyn.su

Джек, Густы Бой, и сценарист Мартинес сидят на веранде кафе.

— Это какой-то суп из кофе, - говорит Густы Бой воротя нос от чашки с кофе.

— Это напиток из женских слёз и сожалений... - констатирует факт Мартинес.

- Что же вы хотите за пол доллара, - говорит Джек.

- Так вот... сценарий о поиске смысла жизни в городских трущобах, - говорит Мартинес.

- Ну и как? Нашёл этот главный герой этот самый смысл жизни? - спрашивает Густы Бой.

- Нашёл, но жизнь кончилась. Не успел воспользоваться...

- Как всегда в твоих сценариях – печальный конец. Все умирают насильственной смертью. В качестве убийцы – судьба. Я вот скажу тебе в чём смысл жизни, хочешь верь, хочешь нет. – Мартинес смотрит на Джека с любопытством.

- И в чём же?

- В совокуплении... - Мартинес и Густы Бой прыскают от смеха. – Нет, реально, послушайте. Вся эта философия, поиск цели в жизни, смысла ничего не стоит. Мы рождены, чтобы оставить после себя потомство – другого смысла в нашей бренной жизни нет. Человечество когда-то возникло случайно. И оно рано или поздно так же случайно исчезнет. Долбанные учёные говорят... – Сократ мяукает, одобряя слова хозяина.

- Таковую ерунду я и сам могу придумать.

- Так почему же не придумаешь? Какой мужчина не знает, как написать книгу, как общаться с женщинами, как правильно водить машину, как управлять страной... Но почему-то это всегда делает какой-нибудь другой мужчина...

- Хвастаться высоким интеллектом – великолепно, Джек, до тех пор, пока это не становится раздражающим, Джек... - Густы Бой выглядит расстроенным.

- Н-да? – Джек немного смущается. – В отличии от тебя многие люди считают меня дураком. Это большая проблема..., но не моя, а их.

– Хороший у тебя кот... - говорит Мартинес. - А я с моим котом расстался из-за расхождений во взглядах, кто из нас является хозяином. – Мартинес выбрасывает сигарету щёлкающим движением пальцев.

romanrevakshyn.su

- Убрался бы хотя бы немного. На подоконнике столько мусора, что из него уже растут две финиковые пальмы.

- Опять... Ты издеваешься надо мной! Берёшь пример с этого... Делавэя... Сократ, ты только посмотри на это. Стелла, я очень уступчивый, поэтому готов уступить

тебе эту важную миссию. Уберись пожалуйста. - Стелла скептически смотрит на него, глубоко затагиваясь. Джек смотрит на неё очень задумчиво. Стелла так же задумчиво смотрит в ответ. Так они долго смотрят друг другу в глаза. Потом обнимаются и долго целуются.

В дверь громко стучит Делавэй.

Занавес. romanrevakshyn.su